

УДК 336.717.3 (575.2) (04)

НАДЕЖНОСТЬ БАНКОВ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА

Р.С. Гайдаров

Рассматривается надежность банковской системы. Даны заключения и комментарии к Закону Кыргызской Республики “О защите банковских вкладов (депозитов)”. Предложены свои рекомендации к совершенствованию системы страхования в стране. Представлены мнения зарубежных и отечественных экспертов о банковской системе в целом.

Ключевые слова: депозиты; целевой; размер; фонд; агенство; защита; коммерческие банки; банковский вклад; закон; коэффициенты; активы; обязательства; капитал.

Основными задачами современной кыргызской экономики являются повышение капитализации банковской сферы, увеличение объемов инвестиций и долгосрочного кредитования реального сектора экономики, развитие ипотечного кредитования. В решении этих задач важнейшее значение имеет привлечение в банковскую сферу свободных денежных средств граждан, поэтому задача увеличения мобилизации финансовых ресурсов физических лиц во вклады имеет для нашей страны макроэкономическую значимость.

Для повышения доверия населения к банковской системе страны и развития рынка банковских услуг необходимо введение различных способов обеспечения исполнения банками обязательств перед вкладчиками.

Для этого Национальный Банк и Правительство КР реализуют различные мероприятия. Одним из основных можно назвать принятие в 2008 году Закона “О защите банковских вкладов (депозитов)”, который в целом положительно повлиял на развитие банковского дела в КР [1]. Этот закон устанавливает организационные основы системы страхования вкладов и обеспечивает необходимую правовую базу для защиты интересов вкладчиков.

Сегодня система защиты депозитов действует более чем в 120 странах мира¹. Во многих странах СНГ уже давно внедрена система защиты банковских вкладов. Защита вкладов, гарантированная на государственном уровне, ведет к повышению доверия населения к банковской системе и защите интересов самих вкладчиков. При этом от клиента при размещении денег в банк не требуется никаких дополнительных

финансовых или временных затрат – компенсация гарантируется по закону.

В Кыргызстане закон “О защите банковских вкладов (депозитов)” принят 7 мая 2008 г. № 78, в 2009 г. и январе 2010 г. в него были внесены некоторые поправки. Мы постараемся проанализировать отечественный закон с точки зрения стимулов различных участников финансового рынка. На наш взгляд, у закона есть ряд недостатков и ограничений, которые мы перечислим в произвольном порядке [1].

Закон может оказать влияние на рост депозитной базы. В памяти у граждан остались воспоминания о потере сбережений бывших государственных банков и ряда банков после банкротства на этапе становления независимости Кыргызстана, поэтому защита вкладов может снять психологические страхи, связанные с потерей сбережений. Для банков несомненно выгоден рост депозитной базы, так как он дает возможность расширения активных операций и увеличения доходов. В законе предусмотрен фиксированный порог возмещения при ликвидации банка – 100 тыс. сом., первоначальный порог возмещения был в размере 20 тыс. сом.

Пятикратный рост компенсации вкладов физических лиц заложен в курсе на обновление страны. Во-первых, это мощная антикризисная мера, во-вторых – хороший стимул для повышения доверия наших граждан к коммерческим банкам. По оценке некоторых экспертов, сегодня на руках находится более 30 млрд сом.! Это деньги, вращающиеся вне банков, часто в неформальном теневом обороте. Хорошо бы привлечь эти деньги на депозиты, чтобы они работали на благо нашей страны и граждан-вкладчиков. Эксперты

¹ По данным МВФ.

утверждают – доверие кыргызстанцев к финансовым институтам постепенно восстанавливается.

В России под действие аналогичного закона сразу после его принятия попадало только 190 тыс. рублей. Государственная дума уже несколько раз вносила в него поправки, увеличив сумму до 700 тыс. рублей.

Есть опасения, что на нынешнем этапе развития Кыргызстана закон не окажет на экономику большого влияния. Перелом произойдет тогда, когда охраняемая сумма возрастет до 300–400 тыс. сом. Только в этом случае увеличится приток средств на депозитные счета. Но пока что вкладчику придется дробить свои вклады на несколько разных депозитов по 100 тыс. сом. и возможно даже размещать в разные банки.

Защита депозитов продвигалась только для того, чтобы население получило уверенность в сохранности своих средств. Только в этом случае люди сами принесут деньги в банки. Сегодня этого не происходит, так как, с одной стороны, 100 тыс. сом. – не такая уж большая сумма, с другой – инфляция настолько высока, что хранить деньги в банках просто нет смысла.

Еще большим недостатком закона является отказ от гарантирования вкладов индивидуальных предпринимателей, которые в последние годы формируют значительную часть ВВП, формируют средний класс гражданского общества и в большей степени заинтересованы во взаимодействии с банками, чем рядовые граждане.

В условиях ускорения инфляции 100 тыс. сом. постепенно обесценятся, поэтому уже в ближайшей перспективе придется рассматривать вопрос об увеличении гарантированной суммы возмещения и вносить поправки в закон. На наш взгляд, нужно пересматривать страховую сумму, так как это создаст стимулы роста депозитов, ускорит развитие банковской системы, благотворно отразится на экономическом росте, а также позволит изъять значительную часть налично-денежного обращения, что будет сдерживать темпы инфляции. В итоге в выигрыше оказываются: НБ КР как ответственный за развитие банковской системы и борец с инфляцией; банки с ростом доходов и спокойные за свои вклады граждане.

На формирование Фонда страхования депозитов коммерческие банки в настоящее время переводят 0,15 %. До этого они отчисляли 0,2 % от общей депозитной базы. В столь безобидной, на первый взгляд, статье заложены значительные моральные риски для деятельности Фонда. При реализации данной статьи происходит перекрестное субсидирование банков. Например, у банка “А” нет депозитов физических лиц,

а у банка “Б” они имеются, но отчисление 0,15 % будет произведено от общей депозитной базы. Получается, что банк “А” субсидирует риски вкладчиков банка “Б”.

Другой пример, банк “В” проводит более рискованные операции по сравнению с банком “Г”, но они отчисляют одинаковый процент в фонд защиты депозитов. Вероятность, что “лопнет” банк “Г” выше, и, соответственно, получается, что банк “В” субсидирует клиентов банка “Г”. Второй пример показывает, что в схеме отчисления фонда заложен некий стимул к нечистой банковской деятельности.

Ресурсы фонда должны размещаться в ценные бумаги Правительства КР или НБ КР. Мы понимаем, что данные финансовые инструменты имеют низкий уровень риска и обеспечивают сохранность средств Фонда, но у них тоже есть минусы. Рассмотрим это на примере итогов 2007 г., когда Фонд защиты депозитов еще не был создан. Среднегодовая доходность правительственных ценных бумаг составила тогда 11,4 %, в то время как уровень инфляции – 20,1 %, т.е. если бы фонд уже существовал в 2007 г., то реальная доходность фонда была бы однозначно отрицательной. Кроме того, в ближайшей перспективе ожидался пик выплат по внешнему долгу, что в условиях бюджетного дефицита повышает риск размещения средств фонда в государственные казначейские векселя (ГКВ) и увеличивает нагрузку на республиканский бюджет. По данным “Отчета НБ КР за 2007 год” мы посчитали ориентировочный целевой размер фонда: если сумма депозитов населения превысила 6 млрд сом., то целевой фонд оценивается в сумму около 950 млн сом., или 56 % к объему эмиссии ГКВ за 2007 г. (почти 1,7 млрд сом.). На наш взгляд, емкость рынка правительственных ценных бумаг недостаточная.

Правительство КР формирует большую часть специального фонда. Если раньше половину денег в нем составляли ежеквартальные обязательные взносы коммерческих банков, то теперь 76 % идет в пользу исполнительной власти. Таким образом, значительно снижается финансовая нагрузка на частный сектор и, наоборот, увеличивается на правительство, которое таким решением пытается поддержать банковскую систему республики в условиях мирового кризиса.

Агентство и Фонд защиты депозитов были созданы в 2008 г., но работа в этом направлении началась больше десяти лет назад. После долгих споров и обсуждений в парламенте правительство и коммерческие банки пришли к соглашению о формировании фонда в объеме 132,7 млн сом. Правительство дважды перечислило в фонд

свыше 66 млн, а банки делают финансовый вклад по 10 млн сом. каждый квартал.

После принятия поправок в закон в 2009 г. общая сумма фонда составила более 340 млн сом. Правительство и коммерческие банки гарантируют вкладчику в случае банкротства или закрытия банка получение страховой суммы в размере 100 тыс. сом., более 90 % вкладчиков попадают под действие этой суммы независимо от того, в какой валюте и в каком банке они размещены.

Как пишет Бизнес АКИpress, “директор Агентства по защите депозитов Жыргалбек Касымов сказал, что с утверждением новых норм страна приблизилась к международным стандартам по ряду таких показателей, как размер компенсации, количество банковских счетов, подлежащих возмещению, и общая сумма депозитов [2]. Согласно рекомендациям Международного валютного фонда (МВФ), размер компенсации депозитов должен варьироваться в пределах 1–2 % ВВП на душу населения”. В 2008 г. этот показатель составил 959 долл. США, а в 2009 г. он был на уровне 1136 долл.”. Отсюда можно сделать вывод, что вначале уровень компенсации составлял 20 тыс. сом, а сегодня, имея уровень компенсации 100 тыс. сом., мы приблизились к международному стандарту.

В Кыргызской Республике вхождение в систему страхования депозитов является обязательным для всех коммерческих банков, действующих на территории республики.

Что касается размещения средств в бумагах НБ КР, их доходность также оказалась ниже уровня инфляции (учетная ставка в 2009 г. не превышала 12 %). Кроме того, бумаги НБ КР являются инструментом денежно-кредитной политики, поэтому интересы денежно-кредитной политики и деятельности фонда в определенные моменты могут не совпадать.

С макроэкономической точки зрения, размещение средств фонда в государственных финансовых инструментах – это дополнительный риск оттока финансовых средств из частного в государственный сектор, что при значительных масштабах имеет потенциально-негативное влияние для экономического роста.

Одна из целей закона “О защите банковских вкладов (депозитов)” – это содействие финансовой стабильности, которая проверяется системными банковскими кризисами. При условии отсутствия порога компенсации и в условиях кризиса фонд способен покрыть невозвращение депозитов физических лиц трех средних банков. Но если кризис накроет три банка с максимальной концентрацией депозитов физических лиц,

тогда размеры фонда будут недостаточными. В перспективе размер фонда следует формировать в размере около 30 % от гарантированной депозитной базы.

В сентябре 2010 г. наша страна в первый раз столкнулась с исключением одного из банков из реестра участников системы защиты депозитов. Первопроходцем стал “АзияУниверсалБанк”. Например, сейчас депозиты физических лиц в АУБе составляют более 700 млн сом., что говорит о том, что фонд защиты депозитов не покрывает всех расходов вкладчиков. Сейчас в АУБ числится около 90 тыс. человек, имеющих депозиты. По данным консерватора АУБ, на 1 сентября 2010 г. банк имел отрицательное значение капитала на сумму 1,7 млрд сом. Об этом стало известно на собрании кредиторов АУБ. Финансовое состояние банка на 1 сентября: активы – 5,2 млрд сом., из них денежные активы составляют 788 млн сом., ценные бумаги правительства – 532 млн, корпоративные ценные бумаги – 1,1 млн, кредитный портфель – 2,2 млрд, основные средства – 800 млн сом. Общая сумма обязательств составляет 6,9 млрд сом., в том числе депозиты физических лиц – 733 млн, депозиты юридических лиц – 2,2 млрд, депозиты государственных компаний – 2,9 млрд сом. [3].

Несмотря на перечисленные замечания, на данный момент для размещения средств фонда нет других безопасных инструментов, но в законе необходимо предусмотреть дополнительный пункт: доходность по средствам фонда не должна быть ниже уровня инфляции.

В законе указано, что на операционные нужды Агентство по защите депозитов может расходовать 2 % средств фонда в первый год и в последующие годы – по 1 %. Если целевой размер фонда на 1 июня 2010 г. составил 356,5 млн сом. [3], то расходы фонда могут составить 3,6 млн сом. Расходы значительные, их следует сократить.

В целом, несмотря на ряд замечаний, принятие закона – необходимое и своевременное событие, но сам закон и схема формирования фонда будут в дальнейшем требовать доработок с учетом полученного опыта в процессе деятельности фонда.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики “О защите банковских вкладов (депозитов)” от 7 мая 2008 года № 78 (В редакции Закона КР от 29 апреля 2009 года № 139), г. Бишкек.
2. Информационный портал АКИpress – business. akipress.org
3. Официальный сайт НБКР // www.nbkr.kg.